

— Сосредоточься! — крикнул Вольдемар, стоило моей руке снова частично преобразоваться в дымку обскура. — Ты сам выбрал эту форму для трансформации, так что должен научиться обращаться только когда сам того хочешь, а не спонтанно. — он говорил, при этом обходя меня по кругу, наблюдая со всех сторон за моими попытками совладать с превращением.

— Это знаешь ли охренительно больно. — рычу сквозь зубы, когда трансформация срывается на половине, оголяя кости. — Если бы не сила воли, то было бы ну очень скверно.

— А ты как думал. — спокойно ответил учитель, — Это с другими ипостасями просто, народа, который умеет превращаться в волка или даже дракона куча и методичек для новичков хватает. Но! Ты первый, кто смог просчитать ритуал для принятия формы обскура. И как ты наверно понял, — с издевкой улыбнулся старикан, — буклета для начинающих у нас нет. Придется тебе самому разбираться.

— Р-р-р. — рычу от досады, когда ноги до пояса растворяются, а туловище падает на землю. — Тьфу! Хоть потроха не вываливаются.

— Это мне напомнило один случай... — запустил руку в бороду Кощеев, — Был один маг, который испытывал новое, собственноручно составленное, заклинание, которое должно было заменить аппаратуру. Угадай, куда отправилось то, что ниже пояса?

— Если вспомнить, что для сложного перемещения нужны расчеты конечной точки... ну или хотя бы примерное знание окружающего пространства этой самой точки, то не имею понятия. — отвечаю не отрываясь от тренировки.

— Даже не попытаешься угадать? — и не получив ответной реакции продолжает, — Их не нашли, поначалу. Но потом, когда он прошел курс лечения, то провели ритуал поиска. — он внезапно ушел в себя, позабыв о своем рассказе.

— И? — тороплю учителя.

— М? — очнулся старикан, — А, да. В общем, он составлял заклинание для трансконтинентального перемещения, расстояние могло быть практически любым, даже можно было отправиться на луну. В теории, если сил хватит.

— Зачем ты вообще начал об этом говорить? В чем соль истории?

— В том, что этот инвалид умственного труда не учел, что для переноса на такое расстояние нужно учитывать и положение планеты. В данном случае, учитывать должно положение Земли относительно Солнца. Он об этом или забыл, или вообще не знал. Но в итоге, ноги его отправились в космос. И стоило ему провести время в больнице, как те приземлились на Фобос, спутник Марса.

— Офигительная история. Слов нет. Повторяюсь, зачем ты мне об этом говоришь?

— присаживаюсь на кресло, заканчивая тренировку.

— Это очередной урок. — закатил глаза Вольдемар, — Не забывай учитывать даже незначительные детали. Особенно в магии. Никогда не знаешь, как может отреагировать неправильно записанная последовательность рун. Может ничего не произойди, может рвануть так, что твои ошметки раскидает по округе. А может произойти какая аномалия. Еще никто не научился предсказывать последствия. И я сомневаюсь, что тебе в этом помогут твои игрушки, ибо тут играет чистейший случай.

Учитель присел рядом и стал смотреть на горный пейзаж. Да, мы сменили наше место дислокации, так как магический фон после такого количества ритуалов стал немного беспокойным и привлек внимание авроров Индии.

— Отдохнул? — спросил меня некромант спустя часов шесть, когда я успел перекусить и немного поспать. Все же постоянные трансформации, пусть и частичные, тратят магию.
— Чудесно, начнем урок по чарам. Перечисли-ка мне, какие заклинания ты знаешь...

На перечисление умений и демонстрацию навыков, что удалось получить за все время, Кощеев не отрывал взгляда от моих манипуляций, наблюдая и запоминая мои движения. Он не перебивал, лишь молча сидел на своем месте, ожидая.

И стоило мне закончить, как он начал объяснять, где я допустил ошибки, где можно было бы добавить энергии в плетение, а где сделать дополнительную закорючку палочкой. В общем, делился секретами оптимизации стандартного набора не темных заклинаний, от люмоса, до секо с бомбардой. Пресловутое трио непростительных он мне не показывал, так как они слишком известны и пользоваться их станет лишь тот, кто не знает аналогов. Но все же объяснил, чем они примечательны.

К примеру, Авада. Это убивающее заклинание придумали химерологи-некроманты-медики. Для них было важно быстро лишить жизни подопытного, для скорейшего излечения/сращивания с другим организмом. Само же заклинание разрывало связь души и тела, выталкивая ту из физического носителя. Некромантией душа задерживалась в нашем мире, медициной лечилось тело для последующего воскрешения. Ну, а с химерологией понятно, делали новую непонятную хрень, в которую и возвращали душу.

Круцио. Из той же оперы. Нужно для стимуляции ЦНС после возвращения души обратно в тело. Своеобразный стимулятор. Правда если не переборщить, иначе критические повреждения и возможна потеря рассудка или парализация.

И самое вкусное — Имперо. Честно, не полностью понимаю, как оно работает. Но если коротко, то магия влияет на разум человека, подавляя его волю и разум, создавая поверх личности дубликат подконтрольный заклинателю. Снять порабощение можно или сильным волевым усилием, или выплеском магии, что «смоет» дубликат. Так же влияние снимается при получении серьезного урона телу. Тот же круцио уберет эффект.

Именно это трио стало костяком любого современного Темного, прости господи, лорда. Пытай, подчиняй, убивай. Как я и говорил раньше, есть аналоги, вот только знают о них лишь мастера таких магических дисциплин, как магия крови, некромагия, химерология, медицина (как темная, так и светлая). Да даже малефики, если достаточно извратятся над очередным проклятием, могут и подчинить.

В общем, Вольдемар поплевался ядом на «идиотов, что не хотят учить науки и бегают с «золотым трио» заклинаний и радуются», потому начал перечислять всевозможные аналоги, распаляя желание учиться.

— Итак. — он перевел дыхание, — Тебе теорию я дал, колдуй. Начни с простого, аналог имперо для животных. — и вытащил клетки с простыми немагическими и магическими животинками. — Обычные животные будут подчиняться легче, чем те, что родились в маг мире, так что главное это твоя сила воли, желание подчинить и энергия, которую ты тратишь.

Попытка номер один была... слишком хорошей. Я ошибся в какой-то части заклинания, из-за чего обезьяна, которую я пытался взять под контроль, начала слушать меня слишком хорошо. Повиновение не слову, а мысли было тому подтверждением. Она перестала дышать, так как команды на вдох не поступило. Итог закономерен, пусть мне и удалось под конец понять, что происходит и приказать ей дышать.

Эх, нужно много практики...

Прошло четыре года. Четыре года непрекращающейся учебы и огромное количество потраченных ресурсов. И я сейчас не о простых расходниках типа травок для зелий или материалов для артефакторики. Нет, все куда прозаичнее. Что нужно для практики в магии смерти и жизни? Правильно, херова туча живых существ. Конечно, многие скажут «Ужас, как так можно! Аморально! Чудовищно! Ну и мразь же ты!», но в ответ я просто пошлю в пешее эротическое всех поборников морали. Послушаешь их, так тошнить начинается. Не убей, не укради, то нельзя, это нельзя, ведь это плохо! Бесят.

Что-то понесло. Так вот, за прошедшие годы мы немного попутешествовали с моим учителем, и посетили целую кучу интересных мест, как в магическом мире, так и в его обезмаженном отражении. Чего только стоит наша вылазка под гору Кайлас. Как вспоминаю, так руки чесаться начинают, хочется придушить старого маразматика.

«Они ручные», говорил он, тьфу!

Внезапный флэшбэк!

Вот он — вход в самое страшное место этого мира! — развел руками маг. — По крайней мере, так говорят, хотя как по мне, тут просто мрачновато.

— Угу, сказал некромант с многовековым стажем. — хмыкаю, — Тебя вообще что-то может испугать?

— Хмм, — задумался Вольдемар, — на счет страха не знаю, но напрягают меня клоуны. Как гляну на эти рожи белые с красными носами, так и хочется кинуть что-то померзительнее из арсенала.

— Ты серьезно? — поднимаю бровь в небольшом шоке.

— Иррациональная эмоция. Просто есть и все. — пожимает он плечами и топает в пещеру.- Пошли, первые, верхние уровни сети пещер самые безопасные, здесь даже второкурсник Хога выживет, часа два, пока не учуют. Но тебя-то я обучил, да и носишь ты эту свою электромагнитную винтовку зачарованную. Хрен с нами что будет.

— Обычно, после подобной фразы начинаются самые конченные приключения. — закатываю глаза и готовлю палочку с винтовкой. — Вот надо было тебе сглазить? — рычу в сторону учителя, стоило нам зайти в темноту, из которой сразу же послышался гортанное пощелкивание.

— Да расслабься, я до восьмого уровня доходил, наверху не встречаются сильные монстры.
— уверенно зашагал в темноту маг.

— Бессмертный блин, — догоняю учителя и активирую глазной имплант, позволяющий видеть

в темноте.

Пять суток спустя.

— Теперь ты доволен?! — кричу на старика, пытаюсь быть громче ревуших за щитами монстров, — На кой ты вообще полез к той твари?! — спасибо, щит был односторонний, что позволяло относительно спокойно отстреливаться. — «Ты посмотри, какой милый, ты погляди, какой няшный!» — передразниваю угрюмого мага, что молча кидает одно заклинание за другим, — Он тебе своим «поцелуйчиком» все мясо с руки снял.

— Да отстань ты, — взвывает Кощеев, — ну как я мог вообще знать, что этот милый пушной зверек такое может провернуть?

— То есть тебя вообще не смутило, что мы на минус пятнадцатом уровне его нашли, где априори не может быть безобидных няшек? — психую и кидаю в пасть орущего шестирукого гиганта, что неистово долбил щит магической гранату, зачарование в которой трансигурировало окружающее вещество в гремучий студень или в простонародье динамитный желатин — крайне нестабильное взрывчатое вещество.

Громкий и мощный взрыв окрасил в красивый красный пол и окружающих супостатов, которых оглушило и откинуло взрывной волной.

— Надо было раньше ее использовать. — выдохнул Вольдемар, потеряв уставшую кисть.

— Ага, щаз-з, ты мне их делать будешь? — недовольно бурчу, — Одна такая игрушка требует уйму времени на трансфигурацию деталей и зачарование.

— У тебя компьютер в голове, и тратишь ты на одну примерно час, так что их в твоей сумке как минимум десяток другой найдется. — кивком указывает на мою любимую сумочку учитель. Да там не только гранаты, там есть и оружие, просто взрывчатка созданная алхимией, ну и десяток кило спизж... кхм, найденного на лесной тропинке обогащенного урана. Моя прелесть, я из нее сделаю... что-нибудь. Хрен знает, зачем мы его забрали из той лаборатории на юге Индии, но хомяк сказал веское «надо», а это значит надо.

— Это не значит, что нужно их бездумно тратить на этих, — пинаю кусочек местного жителя мыском сапога, — Мы еще не дошли даже до двадцатого уровня!

— Главное, чтобы нас не завалило к чертям. — после небольшой разминки вздохнул маг, — Давай что ли разберем их на ингредиенты, незачем добру пропадать. — и достал свою сумку для такого случая. — Мясо на вид как у дракона... хмм...

— Не нравится мне твое «хмм».

— Какое оно на вкус... может запечь? — шептал Вольдемар, обнюхивая кусок.

— Ох блин, — массирую виски, — готовлю я, а то после твоей стряпни меня «пронесло» так, что никакие зелья не спасали.

Конец флэшбэка.

Никак не привыкну к его экстравагантности. Хотя это больше похоже на тараканов, таких больших, жирных и плотоядных. Вообще есть закономерность, чем сильнее маг, тем сильнее у него едет крыша. Не в плохом смысле, тут скорее всплывают некоторые бзики, которые

вызывают ступор у обычных магов. К примеру, из рассказа Вольдемара, я узнал, что тот самый Кощей любил пафос и квесты, вот и придумал фишку с яйцом. А потом наблюдал за «героем» вместе с Ягой, что помогала в составлении планов и горынычем. Или Мерлин. Ну каким надо быть извращенцем, чтобы веселиться ради спойть Владычицу Озера? В общем шутником он был. Конченным.

— Гарри, — обратился ко мне учитель, — Как проходит твой эксперимент? Ты вообще расскажешь, на кой-его проводишь?

Я же, отложив в сторону виртуальный дневник, где систематизирую воспоминания и мысли, откидываюсь на трансфигурированное кресло. Сейчас мы находимся у все той же горы Кайлас, но уже у входа. Наш лагерь был разбит в километре от пещеры, в ближайшем ущелье, так что магии вокруг было завались.

— Если коротко, то у меня в мыслях было создание... — закрываю глаза, пытаюсь сформулировать мысль, — Биоробота? Сплав мяса и механизмов, что я восстановлю алхимией и нанороботами, что дрейфуют в моем теле.

— И зачем тебе это? Проверить свой уровень мастерства? — поднял бровь маг, — Так я тебе и так скажу, что благодаря твоему опыту прошлой жизни и механизмам в теле, твой эксперимент обречён на успех. Кстати, заскочим в Японию? Там можно сдать экзамен на звание мастера химеролога, или выше, смотря как себя проявишь.

— Как ты знаешь, — начинаю, призвав графин с соком и налив тот себе в «небольшую» кружечку и призвав пиалу с печеньками, — мне класть большой и толстый на вашу войну. На людей, магов и прочих. И пусть я помогу вам отбиться, но это не значит, что я оставлю мир простых смертных обделенным вниманием.

— И? — повторил мои манипуляции Кощеев.

— Создам себе лояльную единицу, которой дарю псионикой и мозгношением новую личность. Внедрю в тело механизмы, которые повысят шансы объекта на выживание, а так как магии в теле не будет, то и спалить его люди не смогут. — отдаю печеньку с изюмом учителю, ибо изюм создал сатана, определенно. — Легализую своего человечка в мире и дам ЦУ — Создать фармакологическую компанию, что будет развиваться независимо от меня. Чтобы, когда я пришел через пару (может даже десятков) лет, то уже имел ресурсную базу.

— А проблему со знаниями ты решишь, всунув в мозг один из своих чипов?

— Да. Так кстати и прочесть мысли будет нельзя, ведь что маги, что псионики (которых в этом мире и нет) читают информацию с мозга, а не с искусственного носителя.

— Хм, и что дальше? Вот создаст твоя марионетка компанию, а дальше что?

— Как что? Расширение. Нужен филиал, который займется охраной, то есть личная армия, а промывка мозгов дело не особо сложное, что химией, что чипами в мозгу. — пожимаю плечами. — Я еще в прошлой жизни так и не закончил создание интересующих меня вирусов. Этот раздел прошел мимо меня, пусть я и сделал пару штаммов, но не углублялся в дебри.

Вольдемар, хекнув, уселся поудобнее. — Всегда поражала твоя способность говорить о подобном таким пофигистическим тоном. Когда начнешь?

— Пожалуй, — задумчиво смотрю на вазочку с печеньем, — еще по чашечке... или две и можно

начать.

Спустя час, я отряхнулся от редких крошек и направился к заранее подготовленной площадке, на которой меня ждало несколько спящих людей и несколько кило различных металлов, из которых я и сделаю импланты.

Перво-наперво нужно создать каркас, мясное тело. Для этого тут-то и лежат эти маргиналы, которых мы с учителем изъяли из ближайшей тюрьмы. Пас рукой активирует подготовленный заранее ритуал, превращающих бывших преступников в однородную биомассу, которая начинает стекаться в центр рисунка. Начался этап формирования нового тела, а благодаря тому объему материала что мне достался, оно получится идеальным. Здесь, кстати, нужно воображение, чтобы предоставить себе, каким должно получиться новое существо. Но на данный момент воображение мне заменят полностью смоделированная моделька, что я держу в памяти. В ней было все, начиная от строения кровеносной системы и заканчивая внешним видом.

Некромантией внедряю в новый организм душу, что получилась в результате слияния душонок маргиналов в проходящем параллельно ритуале и прошла стирание памяти.

Наблюдающий за процессом Вольдемар вновь, уже в который раз, покачал головой, внутренне сетуя на мои способности.

Он пусть и знал о плюсах моих игрушек, но отказывался добавлять в себя инородные предметы. Ну, дело его, да и я сам не хочу плодить себе подобных.

— Симпатично получилось. — задумчиво и придирчиво осмотрел результат маг. — Теперь железяки?

— Да, теперь нужно напрячься и лично контролировать процесс. — сажусь в позу лотоса и направляю потоки магии, подхватывая телекинезом металл. Дальше, используя алхимию, размягчаю материал и придаю ему нужную форму. Если сравнивать, то, то чем я занимаюсь, напоминает силовую ковку из далекой галактики, пусть и не такую продвинутую.

Теперь, подхожу к телу и раздвигаю ткани заклинанием, вынимая ненужные органы и заменяя их аугментами, дальше вставляю нужные чипы в мозг, подключаю их к нервной системе, делаю пробный запуск и, вернув вытекшую кровь обратно в организм, заращиваю плоть.

Теперь же, создаю одежду и одеваю своего первого, лично созданного человека.

— Окей, — выдыхает Кощеев, — Это было круто. Уже за простое сращивание трех тел в одно и вдыхание в него жизни уже тянет на мастера, а то, что ты сделал... а хрен его знает. Маги древности могли творить такое, пусть и на голой мощи и желании. Короче, собираем манатки и идем к узкоглазым, сдавать экзамен. Прикупим разных ингредиентов. Ну, ты понимаешь.

— Хорошо, там я и займусь легализацией подоп... — договорить мне не дал конверт, что протянул мне домовик.

— Хозяин, лорд Поттер передаёт вам письмо. — и глазками хлоп-хлоп, но в эмоциях страх. Странно.

Беру конверт и, распечатав его, начинаю читать. Спустя минуту, меня пробивает на смех.

— Что такого было в том письме, что его так... понесло? — спросил Вольдемар домовика, поняв,

что сейчас я не отвечу, пока не проржусь.

— Несчастье. — поник эльф, — Лорд просит господина возвращаться в Англию. Прошу простить, но мне пора. — исчез в хлопке аппаратуры ушастик.

Спустя минут пять я все же успокоился, пусть и похихикивал периодически.

— И что же тебя так насмешило? Эльф сказал несчастье, а ты так реагируешь.

— Хах, — выдыхаю, — еще до моего здесь появления, одна сущность сказала, что местные Уизли-гады. Но за полгода в школе я не увидел ничего особенного, того, за что стоило бы их наказывать. Но сейчас они перешли черту.

— Мне не нравится то, как ты это преподносишь. — хмурится в ожидании Вольдемар.

— Понимаешь, они сделали нечто, за что я могу пустить всю их семейку на опыты, ха-ха-ха. Недавно, — устроившись поудобнее в кресле, что трансфигурировал из воздуха, продолжаю, — два брата-близнеца начали испытывать новую порцию своих «шуточных» зелий. И скармливали они их всем подряд. Вот и попала моя невеста под раздачу, когда не заметила прилетевший маленький боб, что упал ей аккурат в ложку. И амулет тут не помог, ведь ему нужно время на проверку, а она еду уже проверила, потому и кушала себе спокойно. Зелье, которым пропитался боб должно было отрастить ей, ох бля, волосы по всему телу и увеличить уши. Но незадача. У нее была непереносимость парочки компонентов, о которой знал лишь личный врач ее семьи и сама семья.

— И она отравилась. — кивнул самому себе Вольдемар.

— Ага, фатально, — глаза собеседника расширяются в шоке, — Она погибла, и медсестра не успела помочь, так как непереносимость была... ну очень острой.

— Ты хочешь сказать, что эти дебилы отравили наследницу Слизерин? — лицо мага стало подергиваться от сдерживаемых эмоций. — Нет, я, конечно, знал, что дебилизм это серьезно, но на такое-то должно же было проснуться самосохранение. И зачем там ты?

— Как жених и тот, кого связали предварительными узами с этой девчонкой, я могу принять участие в мести. Близнецов Уизли исключили, а младшего забрали домой, во избежание так сказать, как и дочь. Сидят теперь они у себя как мыши и тут даже светлый Дамби не поможет. Он-то понимает, что косяк серьезный. Короче, через неделю вернемся в Лондон и устроим конец света отдельным личностям. Я давно хотел создать высшего лича, но тут нужно много неслабых магов. Вот и пушу семейку на нужное дело.

— Я прослежу за работой, и почему через неделю? — встал со своего кресла Коцеев.

— Перепроверю все системы и рефлексы с памятью у моей поделки. — пожимаю плечами, направляясь к лежащему телу.

— И как ты ее назовешь?

— Два Би. — улыбаюсь, рассматривая тело киборга, который открыл свои серо-голубые глаза.